

И. С. РОЗЕНТАЛЬ

Иван Петрович Павлов и искусство

Одной из ярких черт личности И. П. Павлова было постоянное, настойчивое обдумывание своего предмета, своего любимого детища — условных рефлексов. Недаром в посвящении книги «Лекции о работе больших полушарий головного мозга» он называет этот труд «плодом неотступного двадцатилетнего думания». Понятно отсюда, что иногда он уставал от такого рода колоссальной работы. И в такие минуты Иван Петрович с горечью сожалел, что он не одарен хотя бы маленьким талантом лепить или рисовать, чтобы за такой работой отдохнуть от «возни» в мозгу. Не было у него и склонностей к музыке и театру. Но когда в последние годы его жизни В. С. Галкин и А. Д. Сперанский на квартире у Ивана Петровича организовали концерты с участием С. П. Преображенской, П. З. Андреева и др., то выступления эти производили на него чрезвычайно сильное впечатление.

Мне несколько раз приходилось навещать Ивана Петровича больного и заставлять его в постели. Перед ним на стуле стояла какая-либо картина из его собрания, которой он и наслаждался, что давало ему возможность провести в кровати несколько нужных для профилактики дней — ведь иначе Ивана Петровича невозможно было удержать в постели даже с высокой температурой. Рассматривая картины, он не переставал размышлять и анализировать. Если это были русские богатыри, то он разбирал каждого из них во всех деталях: «Вот, смотрите, умный и хитрый Алеша Попович, силой ему не взять, — как метко он схвачен и передан художником и даже лошадь его подходит ему, так и норовит что-нибудь напроказить. А вот Илья Муромец, попроще умом, но зато богат физической силой, спокоен, грузен, уверен в себе, и лошадь его в таком же духе — тяжелая, лохматая, сильная...» Наслаждение от картин Иван Петрович получал гро-

мадное. Посещал выставки, у себя собрал коллекцию отдельных картин и любил показывать гостям свое сокровище, сопровождая показ меткими характеристиками и художника, и его произведения.

Чрезвычайная концентрированность, сосредоточенность на работе по условным рефлексам не позволяла Ивану Петровичу уделять ни должного внимания, ни времени посещению концертов или театров. Но зато весной и летом он отводил душу на природе. Его очаровывало все — и только что распустившийся лист с его свежей зеленью, и попавшийся на пути полевой цветок, в особенности если он оказывался «старым знакомым», и перспектива холмов и полей, освещенная солнцем, и мелькнувшая перед глазами красавица бабочка, латинское название которой он сейчас же вспоминал.

